

УДК 394.21

О.В. Мальцева

ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА НАНАЙЦЕВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Рассматривается культура нанайцев в контексте национального праздника, а также социальных, культурных изменений последнего десятилетия. В рамках современной культурно-досуговой деятельности на базе полевых исследований, проведенных в ареале горинских, амурских и кур-урмийских нанайцев, историографического материала анализируются проблемы сохранения культурного наследия коренного населения Нижнего Приамурья и варианты их решения.

Ключевые слова: нанайцы, праздничная культура, современность.

В современном мире нанайцы – малочисленный этнос, проживающий в нижней части долины Амура, – находятся в состоянии поиска альтернативных путей сохранения своего культурного наследия. В настоящее время площадками демонстрации накопленного этнокультурного опыта стали региональные, районные, сельские праздники.

В Хабаровском крае традиции проведения национальных мероприятий восходят к началу XX в., к периоду становления советской власти на Дальнем Востоке, занятой проблемой преобразования жизни «отсталых, вымирающих» этносов советских окраин [1]. В новую досугово-культурную деятельность, призванную демонстрировать «успех» ленинской политики, было втянуто и нанайское общество. В это время знакомство с массовой культурой произошло в форме художественной самодеятельности. Устроитель организации Красной Юрты на Дальнем Востоке Н. Путинцева в своих дневниковых записях сообщает о первых певческо-музыкальных бригадах, состоявших из местного населения. Новым веянием в жизни нанайцев стали публичные выступления с песнями в сопровождении гармони и балалайки [2. С. 13–142]. Данная эпоха ознаменована и вторжением ценностей массовой культуры в сознание местного населения, еще приверженного традиционным устоям. Трансформация национального праздника была подчинена этнополитической идее [3. С. 157–160]. Обязательными праздничными атрибутами периодов коллективизации, хрущевской «оттепели» и брежневской стабильности являлись знамена и транспаранты с советской символикой, портреты вождей.

Хотя на советскую эпоху и пришлось трансформация традиционной культуры нанайцев, свойственное малочисленным народам стремление к личной свободе и эйфория по поводу идеи всеобщего равенства стимулировали переосмысление этнокультурного наследия. Период «проле-

тарского искусства» расширил местный репертуар в вокальном, театральном, хореографическом и прикладном искусстве, а также вывел из его недр профессиональных исполнителей. На 1970-е гг. приходится артистический успех Кола Бельды, вокальные данные и стиль исполнения которого заслужили внимание мирового сообщества. Восхождение представителя коренных малочисленных народов на олимп эстрады во многом иллюстрирует отношение советского правительства к исчезающим этносам. Проводимая национальная политика давала возможность талантам из сельской глубинки утвердить себя в мультикультурном городском пространстве. По сути, проведение национальных праздников и являлось одним из способов выявления дарований из среды малочисленных народов. В первой половине XX в. в рамках национальных праздников конкурсные состязания самодеятельных групп из разных селений способствовали оттачиванию мастерства исполнителей.

Проблемным моментом в развитии праздничной культуры нанайцев явилось введение в контекст советских мероприятий традиционных ритуалов, в большинстве случаев сакральных, предназначенных небольшой аудитории. В идейную основу «нового» общества не вписывались шаманская обрядность и всевозможные культы поклонения, трактовавшиеся как пережиточные формы, свидетельство архаического мировоззрения. В 1980–90-е гг., когда на основе изучения трудов этнографов досоветского периода возрос интерес к прошлому наследию, уже стали открыто говорить о скрытых сторонах традиционной культуры. В это время в Хабаровском крае в сфере туристической индустрии обсуждались варианты устройства рекреационных зон с этническим колоритом. Элементами привлечения гостей должны были стать не только группы коренного населения в национальных одеждах и местная кухня, но и культовая

атрибутика. К примеру, в Силинском заповеднике, расположенном в Комсомольском районе, предполагалось строительство нанайского зимнего жилища с размещением около него больших деревянных изображений шаманских идолов, что вызвало недовольство представителей коренного населения – приверженцев национальных традиций. В итоге проект не был реализован. В советской реальности тему шаманизма на концертных площадках тщательно обходили или обыгрывали в негативном свете, в театральных постановках инсценировались фольклорные сюжеты, где часто отрицательными героями были глупые, злые шаманы.

Особенность современной праздничной культуры нанайцев заключается в том, что ее идейная направленность обусловлена административным влиянием и культурными стереотипами. Право принимать у себя гостей заслужили районные центры или крупные селения, с расположенными в них домами культуры или досуговыми центрами. Создают сценарий праздника специалисты, прошедшие обучение в институтах культуры. Подготовка конкурсантов соответствует требованиям сцены. Такая система подготовки влечет за собой утрату локальных черт нанайского фольклора, декоративного искусства, превращаясь в массовое тиражирование усвоенных в рамках клубного или вузовского обучения знаний. В постановках активно используются наработки 1960–70-х гг. Общепринятым стало проведение национальных мероприятий в летнее время, в навигационный сезон. «День рыбака», «День села», «Бубен дружбы» не только приурочиваются к предстоящей осенней лососевой путине или дате возникновения населенного пункта, но и служат новой формой объединения нанайцев.

Материалы опроса и наблюдений 1990–2000-х гг. в нанайских селах Хабаровского района позволяют рассмотреть национальный праздник в контексте социальных, культурных изменений последнего десятилетия, а также увидеть детали (в модели поведения участников; этических и эстетических предпочтениях), проливающие свет на скрытые стороны нанайской ментальности.

Еще в 1990-е гг. села, расположенные в долине Амура и имеющие удобные пристани, владели правом проведения массовых мероприятий с приглашением большого числа гостей. В селах Нижние Халбы и Троицкое приезжие размещались в школе-интернате и районной гостинице. В рамках фестиваля коренных народов Дальнего Востока были созданы музейные комплексы в клубе и школе, в которых собранные старинные предметы

и новоделы иллюстрировали уклад и культуру местного населения. С обмелением Амура пароходное сообщение между Хабаровском и селами Троицкое, Нижние Халбы прекратилось. В настоящее время участок между Хабаровском и Троицким связывает дорога, что позволяет населенному пункту сохранить статус одного из культурных центров на Амуре. Село Нижние Халбы, хотя и связано летом водным путем с Комсомольском (в зимнее время действует дорога по льду), оказалось отрезанным от других населенных пунктов. Сложившаяся экологическая ситуация и частичное решение краевой дорожно-транспортной проблемы обрекли многие села в долине большой реки на изоляцию от краевых и районных центров. В таких местах организация праздника приняла характер народной инициативы на основе общинного регулирования с распределением обязанностей по домам, выраженных в приготовлении блюд национальной кухни, чествовании гостей, в устройстве импровизированных выставок-продаж предметов с этническим колоритом. Подмечено, что в низовьях Амура официальные мероприятия («День рыбака», «Бубен дружбы»), на которые съезжаются участники и гости со всего дальневосточного региона, приходится на июль. Следом за ними, в августе перед заходом осенней кеты в отдельных местностях возникают самостийные торжества, связанные с предстоящей рыбалкой. Отличие их от крупных мероприятий заключается в сугубо местном характере. Церемонии, как проводимые по районной, краевой административной линии, так и иницируемые снизу, имеют сходные сценарии. Традиционной чертой массово-развлекательных действий стало чествование ветеранов войны, труда. В настоящее время роль священного места, вокруг которого разворачивается праздничное торжество, исполняет обелиск с именами павших во время Великой Отечественной войны. В рамках возрождения национальных культур в систему праздника включаются и элементы традиционной обрядности. В 2011 г. в с. Троицкое на празднике «Встреча друзей» (*Ачамбори*) в завершение предполагалось «кормление воды» с разжиганием ритуального большого костра на берегу Амура, но погодные условия помешали совершению обряда. Учитывая концепцию мероприятия, сакральные действия в его контексте принимают обыденную, символическую суть и форму, демонстрирующие внешнюю сторону уклада, культуры традиционного общества. Так, программа праздника «Встреча друзей» включала разные виды конкурсов – выступления участников (песенных, танцевальных, театральных групп); сооружение

летних жилищ *хоморонов*, где оценивалась техника сборки и оригинальность оформления; демонстрация блюд национальной кухни (*амта*); состязание претенденток от каждого села за звание «умелая хозяйка» (*накси экэсэл*) в искусстве разделывать рыбу (приготовление *талы* из сазана). В праздничную церемонию входило угощение гостей *талой* с завершением ритуального действия на берегу Амура.

На данном этапе массово-развлекательная деятельность нанайцев является индикатором социальных и культурных изменений в их обществе. В зрительской аудитории и среди артистов на сцене очень мало представителей старшего поколения, в традиционных обществах являющихся организаторами и ведущими многих ритуально-обрядовых действ. Еще в конце 1980-х гг., когда развернулись дискуссии о путях возрождения культур малочисленных народностей, пожилым людям, как хранителям этнических традиций, отводилась роль консультантов по организации и проведению национальных мероприятий. Статистические данные и результаты опроса свидетельствуют об обратной тенденции. В 1990-е гг. еще были живы представители старожильческого населения, чье рождение и молодость пришлось на дореволюционное время. Они с большой осторожностью относились к театрализованному, песенному и танцевальному конкурсам. В характере некоторых исполнений они находили аналоги сакральным действиям, направленным на защиту присутствующих от влияния злых потусторонних сил и обычно не выносимым не всеобщее обозрение. Уже к концу 1990-х гг. эту категорию граждан постепенно заменило поколение с интернатским воспитанием, утратившее знание семейных традиций. На их детство (1930-е гг.) пришлось кампания по искоренению нанайского языка в школах [4].

В советский период на смену семье, утратившей статус базиса традиционных ценностей, пришли школа, районные клубы, центры эстетического воспитания. Можно констатировать, что руководители кружков, учителя – среднего возрастное звено, в настоящее время являются главными носителями культуры нанайцев, передающими свои знания воспитанникам. В отличие от старшей возрастной группы населения, имеющей «пробелы» в системе традиционного воспитания (в силу интернатского обучения), люди среднего возраста обладают накопленной из разных источников информацией по истории, культуре, языку нанайцев. Это сведения, полученные во время учебы в вузе (обучение в Ленинграде в институте им. Герцена); почерпнутые из научной, научно-популярной лите-

ратуры, интернета, на семинарах, курсах по традиционным промыслам, от ученых, краеведов. Социальная ситуация в нанайском обществе наложила печать на структуру национального праздника, в котором используются новомодные веяния благодаря участию средневозрастной и молодой публики. В практику вошли выступления участников, исполняющих песни под минусовку, демонстрация моделей одежды, выполненных современными нанайскими мастерицами, которые представляют новые тенденции этнического искусства. В одежде самих конкурсантов также заметны изменения в сторону большей стилизации в покрое, орнаментальном оформлении.

Заметные сдвиги произошли и в распределении женских и мужских ролей по сохранению этнических традиций. Согласно данным наблюдения и опроса, мужская категория остается малочисленной в деле преемства этнического культурного наследия, что имеет историко-социальный подтекст. В 1940-е гг. в Нижнем Приамурье рыболовецкое и охотничье хозяйство, составляющее традиционную мужскую сферу занятий, не входило в задачи колхозного и промышленного строительства. Соответственно, сокращалось поле деятельности для мужчин, что и привело к утрате преемственности производственных традиций. В связи с угасанием традиций охотничьего промысла, технологий строительства амурских лодок в праздничных мероприятиях стали редкостью стрельба из лука, состязание на лодках.

В настоящее время клубная сцена, открытая с деревянным настилом площадка около дома культуры служат подмостками, где традиции коренной народности приобретают современное звучание, вписываясь в масс-медийное пространство. Для местного населения устройство праздника – это еще и возможность увидеть своих родственников, проживающих в других селениях. В этом плане интересна «периферия» торжества, иллюстрирующая потаенную сторону нанайского менталитета. Так, в 2001 г. в с. Кондон Солнечного района проходили праздничные мероприятия, посвященные 350-летию села. Представители одного нанайского рода (кэвурские Самары), собравшись вместе по случаю праздника, использовали его как предлог для ритуального поклонения родовым святыням на р. Девятке. Эти действия под руководством старшей женщины рода совершались в стороне от массовых гуляний. Но в последующие годы, когда сведения о сакральных местах (священных Лошади, Собаки и Небесной Невесты) проникли в прессу, ореол таинственности с них был снят, и они стали частью праздничной программы [5. С. 114].

Хотя в сознании многих нанайцев, придерживающихся консервативных взглядов, остается недопустимым введение в концертную программу элементов шаманской обрядовой практики, находятся обходные пути решения этой проблемы. Для фольклорного коллектива «Сойрокта» из с. Лидога Нанайского района стало проблемой использование в своих номерах шаманских бубнов, колотушек, способных якобы притянуть вредоносных духов. По словам руководителей ансамбля У. А. Одзял и Е.П. Одзял, при проигрывании отдельных номеров был найден выход из положения через применение в качестве ударных инструментов бубнов, привезенных с Камчатки. Они объяснили свое решение тем, что в отличие от амурских бубнов яйцевидной формы камчатские бубны круглые, соответственно, «не опасны в обращении». В настоящее время отчетливо проявляется десакрализации атрибутов шаманской обрядности, как только они попадают в орбиту праздника. Использование в декорациях и реквизите деревянных или нарисованных фигур, передающих черты *сэвэнов*, свидетельствует о размывании границы между массовой культурой и табуированной.

Аутентичный фольклор в переработке нанайских поэтов оформляется в тексты песен, сценарии театральных постановок. Некоторые песенные, театральные выступления участников подвергаются конструктивной критике со стороны знатоков нанайского языка. По словам современных нанайских поэтов, многие участники, исполняющие номера на нанайском языке, фонетически неправильно произносят слова, выражения, что является тревожным сигналом утраты языка. Это еще один показатель того, что в семьях данных исполнителей нанайский язык не используется как средство общения. Можно отметить, что в последнее время процесс исчезновения нанайской речи из бытовой сферы приостановился благодаря тому, что фестивальная деятельность инициировала возрождение национального языка, культуры. Учителя общеобразовательных школ района компактного проживания нанайцев констатируют, что ряды интересующихся нанайской культурой пополняют представители русского населения. Дети из русских и смешанных семей вносят новую

струю в осмысление и подачу старых традиций. Они являются активными участниками фольклорных групп, в которых разучиваются песни, ставятся спектакли на нанайском языке, нанайские танцы. Но вместе с этим появляется смешение стилей. Работники дома культуры из с. Лидога заметили: «Раньше было много запретов. Нельзя было петь на свадьбах. Пели во время трудовых операций. Нельзя было много смеяться, плакать. Нельзя было бубны использовать как музыкальное сопровождение. Теперь многие коллективы поют на русский лад». Созданный в с. Лидога фольклорный коллектив имеет «интернациональный» состав, в нем участвуют нанайка, нивх, таджичка, удэгеец и несколько русских. Директор центра детского творчества с. Найхин Г.Л. Бельды считает перегибом в обучении, что современные русские дети лучше знают нанайскую культуру, чем русскую. Они принимают активное участие в фестивале «Живая нить времен», в интернате обучаются прикладному творчеству. На фоне ослабления межнациональных контактов нанайцы успешно интегрируются в современную глобальную культуру, используя различные способы самовыражения.

Современное состояние нанайской праздничной культуры является показателем не только степени сохранности архаических элементов на фоне глобальных изменений, но и уровня интеграции в современное сообщество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самар Е. В. Реакционная сущность шаманства (материал в помощь лектору) // Записки Гродековского музея. Хабаровск, 2003. Вып. 6. С. 189–207.
2. Путинцева А.П. Дневники Красной Юрты. Хабаровск, 2010. 350 с.
3. Харитонова В.А., Функ Д.А. Духовная культура и религия // Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад. Новосибирск, 2004. С. 149–176.
4. Мальцева О.В. Этносоциальная ситуация на Нижнем Амуре в середине XX в. (по материалам этнографической экспедиции) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2011 г. Новосибирск, 2011. С. 316–320.
5. Мальцева О.В. Горинские нанайцы: система природопользования. Традиции и новации. Новосибирск, 2009. 184 с.